

Искорки разных цветом с прошлого раза стали несколько ярче.

«Кажется, они поглотили ту белую массу, что я к ним подбрасывал, - строил догадки Инк. - В прошлый раз я не мог ясно мыслить, осматривая это место, но теперь вижу, что этих странных "звёзд" здесь ровно девять. Золотая человекоподобная фигурка десятая, а яйцо энергетического существа - одиннадцатое.»

Инк хотел приступить к эксперименту, но был не уверен в результате, поэтому решил вначале потренироваться на доставке «клякс» в разум демонов. Он быстро выяснил, что из гримуара, частицы сознания архидемона могут перенестись только к его светочу. Допускать подобного Инк не хотел категорически. Сначала ему пришла в голову мысль оставить в гримуаре инструкцию для демонов, чтобы те не отсоединяли нити разума пока не получат «кляксу», но идея провалилась.

Все попытки оставить сообщение в книге чернорогого были так же плодотворны, как ковыряние гранита пальцем. Была ли проблема в недостатке сил или отсутствии специального инструмента - Инк всё равно не мог решить проблему, поэтому перешел к вспомогательному плану.

Голосом разума он подзывал демона к обломку колонны, а затем протягивал свою нить сознания к гримуару через их разум. Ощущения были мерзкие, но демоны не сопротивлялись и покорно принимали «кляксы». Сам их мир разума оказался примитивным. Они не раскладывались в несколько слоёв, как содержимое сознания Инка, а походило на решето. Как у них вообще могло что-то в памяти задерживаться оставалось непонятным. Причину этого удалось обнаружить быстро.

Паутинки разума не концентрировались возле светоча, а расходились по всему телу великанов.

«Если у меня во сне сознание растекается сеткой, я уже не соображаю ничего, а них ситуация еще сложнее. Тут кроме инстинктов, наверное, и не осталось ничего.»

Инк не стал пытаться прочесть память демонов. Он просто воспользовался пустотами в их головах. Место, в котором у него были запечатаны воспоминания - прослойки между скоплениями стеклоподобного вещества - у этих созданий было совершенно пустым. На что это оказывает влияние Инк даже предположить не мог.

«В любом случае, мне это на руку... Зачем им так растягивать нити сознания по телу? Мне это помогает контролировать способности. Значит ли это, что каждая часть их тела должна получать такого рода контроль? Если его не будет, то... что произойдет? Они не смогут нормально двигаться? Или их кожа станет менее прочной?»

Периодически один или другой демон впадал в буйство. Инк видел, как злое высокое существо колотит камни и разбивает их на части. Сначала он даже хотел попытаться скопировать их способность, но потом вспомнил, что даже простое прикосновение к чужой нити разума может привести к печальным последствиям. Рисковать еще больше у него не было никакого желания.

Здоровые «кляксы» раздраженно «шипели» и быстро выпроваживали сознание Инка из своего нового вместилища. Пострадавшая в столкновении с ним частица разума архидемона вела себя скромнее. Она еле двигалась, но благодаря этому удалось в подробностях рассмотреть процесс мимики. Информация из гримуара стала намного понятнее.

«Будь у меня такая же частица разума, я бы смог сделать одного из демонов своей “заготовкой” для получения силы. К сожалению, метод их создания не был указан в гримуаре...»

Инк думал о том, зачем там вообще информация про одержимость.

«Это кажется странным, но если обратить внимание на метод, «кляксы» нужно размещать в строго установленном месте разума. Без этой информации я бы не смог так быстро справиться с задачей, а сами демоны слишком тупы... Чернорогий не может провести процесс сам. Значит он был уверен, что найдет в этом маленьком мире помощника для себя... или уже нашел, и специально для него прислал гримуар. Их сделка не состоялась? Или я просто так вовремя подвернулся? – Инк начал беспокоиться, но не мог ни подтвердить, ни опровергнуть множество появившихся у него предположений. – Единственное в чём я могу быть уверен – мне стоит быть осторожнее!»

Архидемон опять куда-то пропал, поэтому Инк спустился с холма, но пошел не к товарищам. Их пещерка образовалась прямо в этой возвышенности, своего рода алтарём архидемона в маленьком мире. По периметре могли быть и другие пещеры.

«Найду безопасное место, отдохну и попытаюсь скопировать структуру энергетического существа в золотой фигурке»

Обойдя холм Инк начал терять терпение, не обнаружив ни одной пещеры или другого укрытия. С противоположного торца похожего на огромную плиту каменистого холма его ждал настоящий сюрприз. Там было не просто укрытие – Инка встречали развалины храма. Строение напоминало продукт архитектуры Древней Греции. Ребристые колонны – один из обломков которых, вероятно, и послужил подставкой для гримуара архидемона – подпирали треугольную крышу. За внешним рядом каменных столбов можно было увидеть стены помещения. В глубине темного, но небольшого – всего тридцать шагов – помещения Инк видел каменный трон.

Выпущенные нити сознания помогали хорошо видеть окружение безо всяких источников освещения. Инк тренировался использовать голос сознания, ощупывая окружение. Это принесло свои плоды – слева от входа обнаружился узор в виде тройной спирали. Поблизости от входа в этом храме ничего настораживающего не обнаружилось – камни, пыль, запустение.

Инк присел за обломком колонны, чтобы его нельзя было сразу заметить при входе. Погружение в нужный слой разума потребовало больше времени, чем ожидалось – волнение мешало сосредоточиться.

Темное пространство дарило радостное предвкушение, а золотой человечек и энергетическое создание в яйце манили скорым получением новой силы.

«Как мне вызвать сюда отростки функции Клата? – Инк пробовал представить появление “зерна”, мысленно приказывал ему выйти, но это не помогало. Эффект появился только после проигрывания в памяти звука, с которым колебались похожие на металл полосы. – Наконец-то появились!»

Инк мысленно направлял колеблющиеся отростки к похожему на человечка сгустку золотой энергии. Они понемногу впитывались в светящийся комок, растворялись в нём. Это наполняло сердце Инка радостью и умиротворением.

Звук треска раздался неожиданно. Инк смотрел на покрывающие яйцо линии и почувствовал, что пробудился ото сна.

«Почему я раньше не подумал, что это может быть опасно? – он ощутил холод в теле и едва не потерял связь с этим пространством в разуме. – Что будет, когда оно вылупится? Почему здесь? Почему сейчас?»

Инка начала захлестывать паника, потому что одну вещь он осознал совершенно четко – первым делом новорожденные звери ищут пищу. Здесь не было доброй наседки для этого малыша, не было ничего, кроме сознания невольного инкубатора этого создания. Слова об опасности ментальных существ в гримуаре не оставляли иллюзий относительно дальнейшего развития ситуации. Некстати вспомнилось о существах-паразитах...

«Я должен убить его первым!»

Инк начал атаковать еще до того, как эта мысль окончательно оформилась в его голове. Нити светоча прорвались через трещины и начали яростно дрожать. Всё, что было известно ему о приёмах голоса сознания пошло в ход. Существо внутри стало жалобно пищать и брыкаться. Кусок скорлупы отвалился. Инк обезумел и бросил все силы лишь бы не дать существу выбраться. Еще один писк и создание буквально втянуло в себя золотого человечка вместе с зерном.

Скорлупа разлетелась полностью...

От маленького подобия трицератопса исходил яркий золотой свет. Инк трепыхал нитями света так сильно, что почувствовал в них «онемение». Существо торжествующе закричало. В маленьких злобных глазках Инк видел свой приговор. Нити зерна начали распространяться по телу противника.

Еще один резкий крик испугал Инка еще сильнее.

«Погодите... Оно кричит от боли!»

В сердце Инка вспыхнула надежда. Он пытался пошевелить паутинками разума, но они почти не двигались. Существо продолжало кричать, дергаться в попытках сорвать с себя щупальца зерна. Инк заметил, что на передних лапах создания пять пальцев, напоминающих человеческие. Звериные толстые когти внушали опасение, но совершенно не мешали мини-динозавру сжимать в ладонях полосы функции Клата, тянуть их и пытаться разорвать.

Инк испытывал экстаз наблюдая за страданиями маленького энергетического существа. Каждый жалостливый крик был услугой для его уха, каждое вздрагивание тельца - придавало азарта и воодушевления, каждое мерцание золотого сияния - желание кричать от восторга. Потому что смерть этого существа означала жизнь для Инка.

Борьба создания с зерном продолжалась еще какое-то время, пока не завершилась победой последнего. Как только золотой свет окончательно погас, извивающиеся металлические полосы погрузились в тело затихшего мини-динозавра и растворились. Инк ждал и напряженно следил за существом. Небольшими рывками он смог приблизить нить сознания и попытался толкнуть тельце. Из-за не прошедшей полностью усталости паутинка не смогла создать защиту из вибрации и коснулась существа напрямую.

Реакции не было. Существо казалось мертвым. Не было даже следа чужого сознания.

«И как мне теперь избавиться от него? – Инк старался отгонять мысли о трупe в сознании и том, что происходит с телами животных. Любая ассоциация с разложением останков провоцировала желание поскорее избавиться от этой явно лишней детали в его разуме. Он даже пытался укунить существо, съесть его, как разгрызал белую энергию, но с таким же успехом он мог пытаться пережевать бронзовую статую динозавра. – Может быть эти звезды его съедят?»

Инк подтолкнул существо к сверкающей частице, надеясь на лучшее.

Вернувшись в реальность, он уснул. Как оказалось, фальшивые перья вовсе не защищают от холода. Замерзший Инк выбрался из разрушенного храма и вернулся в пещеру к товарищам. Грэнк встретил его ворчанием и ультимативным отказом идти на охоту снова. Инк только покивал, соглашаясь с тем, что завтра добывать пищу придется ему с Киассом, после чего с удовольствием прожевал кусок горячего мяса неизвестного животного и улегся поближе к костру. На этот день ему хватило потрясений с лихвой.